

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 34
(2395)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья М. Сергеева «России придется извлекать уроки из санкционной войны», опубликованная в «Независимой газете», № 46, 04 марта 2024 г.

Вологда
март 2024

России придется извлечь уроки из санкционной войны

Государственные инвестиции не помогают исправить сырьевую деформацию российской экономики

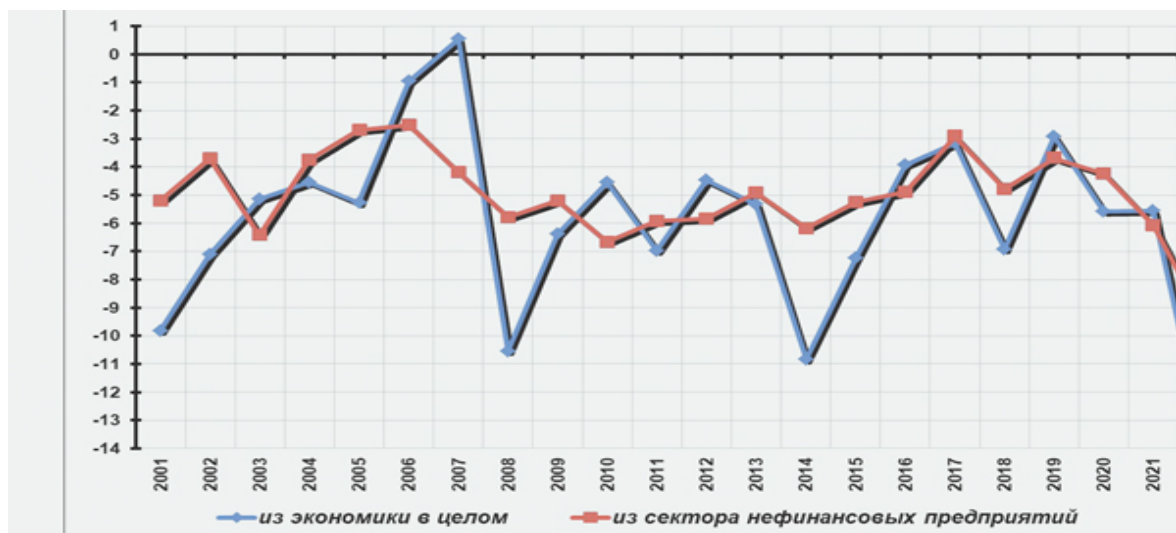
Существовавшая в России «прозападная» модель экономики имела много структурных недостатков, утверждают независимые экономисты. Возможности для инвестиций накапливались лишь в сырьевых отраслях. А более перспективные сектора не имели ресурсов для развития из-за постоянного сокращения банковского кредита и нарастающего вывоза капиталов за рубеж. Российским властям следует извлечь уроки из однобокой экономической модели, которая стимулировала неэффективное использование труда при сохранении низких зарплат. Рекомендации независимых экономистов перекликаются с тезисами последнего президентского Послания.

Функционирование российской экономики РФ в период жесткой экономической конфронтации с «объединенным Западом» дало ряд уроков, которые позволяют по-новому увидеть и саму российскую экономику, и оценку перспектив и противоречий ее развития в будущем, считают в Центре макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП). Один из главных уроков состоит в том, что российская банковская система превратилась в настоящий тормоз для развития – особенно перспективных предприятий.

За последние 10 лет в России произошло сокращение банковского кредитования при увеличении доли инвестиций за счет собственных средств. То есть сама структура инвестиций закрепляет сложившуюся воспроизводственную модель, в которой инвестируют сами в себя только сырьевые отрасли и предприятия с высокой скоростью оборота (торговля). «У кого прибыль, у того инвестиции. Концентрация финансирования инвестиций на собственных средствах постоянно усиливалась – их доля выросла с 37% в 2009-м до 53–55% в 2018–2022 годах», – отмечает руководитель направления ЦМАКП Дмитрий Белоусов. По его словам, в нашей экономике почти «отсутствует перелив капитала». И при «высоких процентных ставках инвестиции в основной капитал становятся бессмысленным для широкого спектра промышленных отраслей». Попытки компенсировать этот перекокс через рост государственных инвестиций имеют явно ограниченную успешность, утверждает Белоусов.

Созданную в РФ ущербную модель демонстрирует сравнение показателей рентабельности активов в различных отраслях. Если в добыче угля или производстве табака рентабельность превышает 26%, то в производстве машин, самолетов, кораблей или железнодорожного оборудования рентабельность является отрицательной: от минус 1% до минус 3%, по данным ЦМАКП. В металлургии и пищевом промисле рентабельность активов составляет около 12%, в добыче нефти и газа – около 11% (данные по итогам 2022 года).

Еще одним тормозом для развития оказались ложно понимаемая чиновниками опасность социальной нестабильности в стране. Власти старались (и стараются) не допустить разрастания зон крайней нищеты или скачков безработицы за счет искусственной и неэффективной занятости населения. В итоге в России сложился замкнутый круг: избыточная занятость – низкие зарплаты – бедность и недопотребление. Труд слишком дешев, чтобы замещать его современными технологиями или роботами. В России на сегодня используются только пять роботов на 10 тыс. занятых, тогда как среднемировой показатель в 25 раз выше российского, отмечают в ЦМАКП.

Чистый отток капитала из России с учетом сальдо инвестиционных доходов, в % к ВВП. Источник: ЦМАКП

Третья особенность нашей экономики – принципиальная разомкнутость циклов как технологического, так и инвестиционного развития. Отсюда – постоянный отток капитала за рубеж. Чистый отток капитала из реального сектора обладает удивительной устойчивостью и составляет на протяжении многих лет в среднем около 5% ВВП. Причем внешнеэкономические санкции и риски ареста зарубежных активов не остановили этот отток», – отмечает Белоусов. Бизнес предпочитает инвестировать длинные деньги через внешний мир.

У российской власти во многом отсутствует собственное долгосрочное целеполагание. Поэтому государство лишь реагирует на внешнюю «глобальную повестку» – будь то права человека, климат, технологии или что-то другое, отмечают в ЦМАКП.

Но долгосрочные проблемы в условиях санкционной войны так или иначе заставят государство задуматься об эффективности, по крайней мере в оборонных секторах экономики. Сочетание системных санкций, замедления мировой экономики и негативных демографических трендов ведет к замедлению динамики российской экономики в рамках сформировавшихся факторов воспроизводства – до порядка 1,5–2% в вероятном сценарии или даже до одного процента в кризисном сценарии, прогнозируют экономисты.

Динамика реальных доходов населения, а также потребления товаров и услуг может замедлиться до 2% в год. Напряженность российского бюджета будет возрастать из-за сочетания снижения цен и объемов экспорта при одновременном росте потребностей в финансировании социальной сферы, жилищного строительства (в том числе в Донбассе), обороны, технологического развития.

Заметим, что часть перечисленных проблем так или иначе нашла отражение в тексте нового Послания президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию.

Президент, в частности, говорил о расширении специального фонда для инвестиций в промышленность, а также о новых требованиях к оборонному производству.

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) полностью обеспечивает российские войска передовыми видами вооружений, заверял в конце прошлого года вице-премьер – министр промышленности и торговли Денис Мантуров.

Но глава государства ставит задачу – «так развивать оборонно-промышленный комплекс, чтобы нарастить научный, технологический, индустриальный потенциал страны». «Нужно максимально рационально распределить ресурсы и выстроить эффективную экономику Вооруженных сил, добиваться максимума на каждый рубль оборонных расходов», – сказал президент.

В 2023 году российский оборонно-промышленный комплекс (ОПК) привлек более 500 тыс. новых работников. При этом уровень оплаты труда в ОПК увеличился на 30–60%, утверждает Денис Мантуров.

Михаил Сергеев
Зав. отделом экономики «Независимой газеты»